

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТРОИТЕЛЬСТВО БУДУЩЕГО РОССИИ

Автор: А. И. СЕЛИВАНОВ

СЕЛИВАНОВ Александр Иванович - доктор философских наук, профессор Института экономики и антикризисного управления (Москва).

Россия постепенно начинает делать шаги к выстраиванию своего будущего. Об этом говорит все более отчетливая национальная стратегия России, особенно в Евразии, посредством развития взаимодействия в рамках различных объединений - СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, что стало ясно после саммитов этих организаций в Душанбе в октябре 2007 г., а также ШОС и других. Объективно на повестке дня стоят вопросы более активного развития отношений со странами Южной и Юго-Восточной Азии, в первую очередь с традиционно дружественной Индией, а также освоение Арктики. Эти тенденции в российском развитии не остались незамеченными в мировом сообществе, вызывая бурную, хотя и противоречивую реакцию - от одобрений и надежд до попыток одернуть и приструнить.

Однако нас самих должна волновать в первую очередь не реакция тех или иных стран, политических и деловых кругов, а постоянное повышение степени соответствия прилагаемых усилий стратегическим национальным интересам страны, в отношении чего необходим всесторонний комплексный анализ.

В настоящее время становится все отчетливее, что последующее планетарное развитие будет происходить в большинстве своем в рамках существующих государственных образований. Могут меняться их население, степень влияния на мировые процессы, границы, но цивилизационные ареалы, определившиеся в настоящее время, останутся в основном неизменными. Несмотря на возрастающую мощь корпораций как организмов, во многих противостоящих государствам, роль и возможности инструментов, находящихся в распоряжении государства, будут не ослабевать, а усиливаться. И если в настоящее время основным противоречием является противостояние в мире государств и мощнейших корпораций, то постепенно вновь усиливается государственно-цивилизационное противостояние, которое будет реализовываться во все новых способах отстаивания национальных интересов. Россия также будет выступать в первую очередь как государство, в котором в условиях нарастания международной конкуренции начнут доминировать национальные интересы.

Наступление XXI в. ознаменовалось многими важными событиями в истории планетарного человеческого сообщества. Большинство из них, в том числе в сфере обеспечения безопасности государств, лежит на поверхности и известно широкой публике

и научному сообществу. Но до сих пор в России недостаточно осмыслен очень важный феномен, проявившийся в последней четверти XX в. - удаление горизонтов управления и планирования.

Начало осмыслению этого феномена было положено в обеих ветвях идеологии Просвещения - коммунизме и либерализме, противостояние между которыми заострилось в конце XX в. Соперничество систем обязывало заглядывать в будущее и пытаться конструировать его в стремлении опередить друг друга, и уже в это время начал зарождаться и использоваться программно-целевой подход в управлении. Но развитие шло в целом в пределах существующих потенциалов противостоящих блоков, их использования и максимально эффективного развития. Целевой функцией фактически была максимизация существующего потенциала, которая достигалась различными способами в разных странах и являлась аргументом в первую очередь эффективности социальных систем.

Но ситуация незаметно меняется в последней четверти XX в. Феномен, получивший название "глобализация", проникая во все измерения жизни, становится все более ощущаемой реальностью. В текущей и близкоперспективной политике и экономике кто-то пытается сформировать глобальный мир "под себя" (отдельные страны и наиболее крупные корпорации, по своей мощи сопоставимые с государствами), кто-то пытается использовать процессы глобализации в общих интересах планетарного сообщества. Российское руководство, как показывают многочисленные шаги России, выступления В. В. Путина, однозначно становится на вторую позицию. Однако этот новый планетарный феномен оказывается гораздо более многомерным, чем обозначающий его термин "глобализация", под которой преимущественно понимается унификация принципов функционирования и развития наций в рамках мирового сообщества, необходимость "обобществления" и повышения управляемости использования всех видов мировых ресурсов (природных, финансовых, трудовых, инновационных) и формирование единых политических, экономических и правовых "правил игры" на ресурсных пространствах. Но все это - лишь "верхушка айсберга".

Глобализация - не столько некая единая политическая и экономическая "форма" или "правила игры", к которой должны стремиться все государства и которая активно навязывается сегодня Англией и США всему миру. Глобализация - это начальная фаза планетарного процесса, формирующего облик мирового сообщества в XXI столетии. В этой связи генеральной задачей современности становится выстраивание конструкции планетарного сообщества будущего, в котором каждому государству будет отводиться роль (функция), определяющая его место в новом мире, в системе нового международного разделения труда, а также обеспечивающая определенный культурный и материальный уровень жизни его гражданам. Именно за место в отдаленном будущем в условиях роста населения на планете, одновременной ограниченности и нарастающего дефицита мировых ресурсов, роста влияния научно-технического прогресса (НТП) идет и все активнее разворачивается соперничество.

В этой ситуации, как на спортивной арене, важна и стартовая позиция, и потенциал, и стратегия, и тактика борьбы на длинной дистанции, и помощь тренеров, и многое другое. Но основным инструментом в этом процессе является стратегическое управление, основанное на произошедшей в середине XX в. "менеджеральной революции", повлиявшей на организацию управления хозяйствующими субъектами и государствами.

Россия в поиске нового места в мире сначала рванулась от коммунизма к либерализму, приняв его за более перспективную альтернативу, за набор механизмов решения нового комплекса проблем и обеспечения собственной национальной безопасности. Но наш "рывок" и аналогичные "рывки" многих других стран, особенно Южной Америки, показали недостаточную эффективность и адекватность. За этот же период вполне традиционные Индия и Китай совершили существенно более серьезные прорывы. В чем же дело?

Как представляется, причин здесь много - и в самой России, и за ее пределами. Но главной из них является смешение целей и средств. Ведь социально-политическое устройство, в том числе либеральное, это не цель (как долгое время понималось и у нас), а средство. Более того, погоня за типом социального устройства используется как "технология-обманка" для незападных стран, фактически устремляющихся за идеалами технологий управления прошлых веков. Причем самое опасное, что это "обманка" не содержательно (здесь возможно много дискуссий), а в плане методологии, поскольку замена целей на средства уводит в направлении решения исключительно социально-политических задач, а тем самым - в сторону от современных целей и задач управления. Во второй половине XX в. во многом именно из этих оснований ("зарядить" страны незападного мира устаревшими социальными технологиями и целевыми ориентирами, создать на территории других стран свои "плацдармы") исходят попытки западного сообщества навязать другим странам либеральные модели устройства. Увлеченность социально-политическим созиданием, тем более часто неадекватным традициям народов, делает эти страны на значительные промежутки времени неконкурентоспособными в реализации двух главных целевых функций современности - совершенствования науки и знания (и их носителей - квалифицированных кадров) и овладения ресурсами, тем самым давая дополнительную "фору" наиболее развитым странам в "забеге в будущее".

Одной из ключевых глобальных трансформаций в современных условиях конкуренции становится формирование новых принципов управления, основанных на удаленных национально-государственных стратегиях. Именно это является стержневой новацией, определяющей лицо современного глобализма. Борьба идеологических и социально-политических систем переходит в плоскость борьбы сверхудаленных национально-государственных стратегий, одним из инструментов которых, естественно, остается оптимизация социально-политических условий. Однако последние, представая как средство, а не как цель, должны быть адаптируемы к целевой функции, то есть конструироваться на базе принципа эффективности для осуществления сверхудаленных стратегий.

Таким образом, важной чертой современной эпохи становится смена акцентов с актуального освоения пространств и потенциалов стран на их эффективное использование в будущем. Изменилась и парадигма формирования стратегий: они становятся все более удаленными и при этом более конкретными и комплексными. Доминирующими целевыми функциями современных стратегий становится несколько параметров, определяющих будущее - ресурсы, культура и научное знание, количество и качество населения, уровень его жизни. Целью для каждого государства становится направленное формирование оптимальных для него состояний этих параметров, которые явятся "кирпичиками" будущего мироустройства относительно данных целевых функций. Именно оптимальность целеполагания как набора стержневых векторов развития в удаленном будущем, эффективность национального программно-целевого планирования становятся основным полем конкурентной борьбы.

Англичане, американцы и некоторые европейцы "очнулись" раньше - им помогла их прагматика, дефицит внутренних природных ресурсов, интересы капитала. В настоящее время в политике и экономике России, в том числе в масштабах геополитики и геоэкономики, также обозначилась отчетливая прагматическая направленность, в том числе в определении перспектив развития. И нам все более понятно, что межгосударственная конкурентная борьба ведется по двум жестким (часто жестоким) правилам, известным из бизнеса: первое правило - уничтожь конкурента либо ослабь его и сделай неконкурентоспособным; второе правило - постоянно повышай собственный уровень конкурентоспособности. В практике обычно сочетаются оба правила. Однако, например, Англия и США в своих отношениях с реальными и возможными конкурентами всегда руководствуются первым правилом. Известно, что перед разведыва-

тельным сообществом западных стран поставлена задача содействовать всеми возможными средствами обеспечению коммерческих интересов ведущих зарубежных фирм и корпораций в экономике нашей страны, обеспечивая реализацию стремления иностранного капитала оказывать влияние на направленность и темпы реализации важнейших российских государственных программ в области обороны, науки и техники, способствовать вытеснению продукции России с международного рынка вооружения и военной техники, получению неограниченного доступа к ее стратегическим минерально-сырьевым ресурсам, навязыванию контрактов на поставку устаревших и экологически вредных производств и технологий.

В этой связи нет никаких сомнений, что прагматический подход неизбежен в современную эпоху, по крайней мере, вследствие жесткой прагматичности всех наших мировых партнеров. Однако это не должно затмевать ориентации на сверхудаленные стратегии, управление которыми и на основе которых должно становиться стержнем организации жизни государств. Иными словами, национально-государственная прагматика сегодня не может осуществляться лишь как ориентация на удаление в 5 - 10 лет, характерная для хозяйствующих субъектов (бизнес-структур). Даже среднесрочные (10 - 15 лет) и долгосрочные (20 - 25 лет) проекты, базирующиеся на научно обоснованных сценариях развития, в том числе использующих экспертные методы "форсайта"¹, должны рассматриваться как механизмы реализации сверхудаленных стратегий на период 50 - 75 и более лет. Именно на этих "горизонтах" сегодня осуществляется национально-государственная конкуренция, победителями в которой станут те, кто более эффективно управляет сверхудаленными стратегиями. То есть даже в условиях жесткой прагматики необходимо осмысленное ее соотношение с удаленной стратегией развития. В противном случае Россия станет бесперспективным государством в предстоящие 100 лет.

Таким образом, организующим началом должны являться сверхдолгосрочная стратегия и политика с ориентиром на конец XXI - начало XXII в. Только это позволит выстраивать и координировать векторы средне- и долгосрочного развития страны, обеспечения наиболее эффективного ее состояния, обеспечения конкурентоспособности, соблюдения национальных интересов, сохранения геополитического влияния на эту перспективу. Отсутствие таким образом понятой комплексности является наиболее уязвимым местом в обеспечении конкурентоспособности и уровня стратегической безопасности всякой страны, в том числе России.

Замечу, указанные уровни удаления не столь далеки. Для человеческого общества "сегодня" измеряется периодом 5 - 10 лет, "завтра" - 20 - 25 лет, "послезавтра" - 40 - 50 лет. Поэтому именно в наши дни закладывается облик мира и России конца XXI - начала XXII в. И от того, какими будут тактика и стратегия в ближайшие годы, зависит будущее, которое страна будет иметь уже при жизни нынешнего молодого поколения. Лишь такой подход из имеющихся в распоряжении современного научно-интеллектуального сообщества обеспечивает более точное соответствие природе цивилизаций, которые, имея тысячелетние периоды развития, не могут ориентироваться в своем развитии на 10 - 20-летние перспективы. Удаленная перспектива функционирования и развития всякого государства, в том числе России, определяется оптимальным сочетанием всех типов ресурсов, их эффективным использованием, восстановлением и развитием (поскольку невозможно планировать удаленное будущее только на существующих ресурсах - уменьшается количество разведанных ресурсов, стареет квалифицированный кадровый потенциал, изнашиваются производственные мощности, инфраструктура, жилье и т.д.). Никакая "сегодняшняя" прибыльность и эффективность не может обеспе-

¹ Foresight (англ.) - предвидение, прозрение.

чить "завтрашнего" успеха и, соответственно, "светлого послезавтра" без специальных целенаправленных усилий и вложений в будущее.

Какой же должен быть желательный образ удаленного будущего России как цель? Основные его контуры на конец нынешнего столетия уже понятны. Россия стремится вновь стать великой мировой державой, способной активно участвовать во всех планетарных процессах, эффективно обеспечивать собственную безопасность и безопасность своих союзников, обеспечивать хорошее качество населения и его достойную жизнь, участвовать в мировых глобальных проектах типа освоения дальнего космоса, развития науки, для чего необходимо иметь также количественно достаточное, здоровое и образованное население. Словом, речь идет о возрождении великодержавной традиции и обеспечивающей ее совокупности механизмов во всех областях духовной и материальной культуры.

Кратко остановимся на некоторых основных позициях, которые требуют корректировки исходя из обозначенной постановки задачи.

Государство. Опыт СССР и большинства наиболее развитых стран мира (в том числе либеральных) демонстрирует необходимость эффективного государственного управления и контроля за ключевыми сферами жизни общества, к каковым относятся НТП, оборона, наука и образование, обеспечение продовольствием и другие. Ни в одной развитой стране, как понятно после десятилетий наблюдений, не допускается такая степень неуправляемости социальными и хозяйственными процессами, как это случилось в России конца XX в. Поэтому усиление позиции государства по всем направлениям - это современный, актуальный процесс, который постепенно набирает силу и в России. Речь должна идти о разработке и внедрении набора механизмов, повышающих управляемость обществом и контролируемость ключевых процессов, в особенности перспективного свойства. Необходимы, как минимум, следующие направления государственной политики с четко поставленными целями и набором механизмов для их реализации. Демографическая, молодежная, кадровая, образовательная, информационно-идеологическая, научно-техническая, оборонная, продовольственная, промышленная, сельскохозяйственная, региональная и структурная экономическая политика, политика в области здоровья и здравоохранения и т.д.

Экономика. В настоящее время в России доминирует экономика стабилизационного типа, базирующаяся на модели макроэкономической стабильности. Однако на фоне интенсивно развивающихся стран Европы и Азии это будет приводить к постепенному отставанию. В этой связи необходима смена (дополнение) стабилизационной модели экономики развивающейся моделью с доминированием программно-целевого управления экономическими процессами и интенсификацией качественного роста, ориентацией на повышение доли продукции НТП в структуре экономики страны, активное освоение ресурсных пространств на базе передовых технологий.

Население. В конце XX в. население России составило лишь 2,5% населения планеты с тенденцией постоянного уменьшения. При существующей динамике к концу XXI в. население России будет составлять лишь 1 - 1,5%. Для поддержания его, по крайней мере, на уровне 3 - 5% население России и стран СНГ к концу XXI в. должно достичь уровня порядка 700 - 800 млн. человек. Население на территории нынешней России - порядка 500 - 600 млн. В противном случае мы будем просто раздавлены азиатскими, а несколько позднее - африканскими странами. То есть России требуется прирост населения на уровне 3 - 4 миллиона человек в год, а уровень рождаемости - 5 - 6 млн. в год. Стандартом должно стать 3 - 5 детей в семье. И это реальные цифры, исходя из традиций населения. Поскольку повышение и поддержание темпов рождаемости - комплексная геополитическая и социально-экономическая проблема, ее необходимо поставить под жесткий государственный контроль.

Структура размещения городов. Целесообразно сделать акцент на резкую активизацию развития существующих и строительство новых городов и инфраструктур на

Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В ближайшие 5 - 10 лет возможна концентрация государственных усилий на строительстве 2 - 3 современных городов с высокотехнологичной экономикой и с политическими целями, например, около Манчжурии как "ответ" на активизацию градостроительства в приграничных районах Китая. Это могут быть всероссийские молодежные стройки, решающие как экономические, политические, научно-технические, так и демографические проблемы Сибири и Дальнего Востока.

Кадры и образование. После периода пресмыкания перед Европой, в том числе попытки реформирования системы образования с целевой установкой на европейское признание наших дипломов (фактически направленной на расширение возможностей выезда специалистов из России за рубеж), необходимо сменить акценты в направлении формирования стратегии подготовки кадров в интересах национальной экономики исходя из долгосрочных прогнозов развития экономики с формированием соответствующей государственной образовательной политики и расчетом потребностей в перспективном кадровом обеспечении всех отраслей хозяйства. Для реализации удаленных стратегий наиболее конкурентоспособной является система общего и профессионального образования, основанная на принципах классической континентальной системы фундаментальной подготовки, начиная со средней школы. Она принципиально отличается от англосаксонской (блочно-модульной), положенной в основание болонского соглашения и навязанной сегодня Европе. Без направленной государственной кадровой политики, осуществления перспективных расчетов, формирования государственных заказов на подготовку специалистов по всем уровням подготовки и сферам профессиональной деятельности, региональному планированию распределения кадров экономике страны ждет коллапс в ближайшие несколько лет, не говоря об удаленной перспективе. Конечно, можно много говорить о том, что предприятия и отрасли сами знают, какие кадры им нужны, именно они должны выступать заказчиками "кадровой продукции". По специалистам понятно: если "сегодня" им нужны одни кадры, "завтра" понадобятся другие, "послезавтра" третьи, но при этом содержать "сегодня" систему образования они не будут. Элементарный подсчет показывает, что если нужен инженер, конструктор, исследователь определенной специальности, то на его подготовку уходит 15 - 20 лет, включающих в себя этапы научно-методических разработок, подготовку преподавателей и учебных заведений, обучение самого специалиста и обретение им первоначального опыта. На подготовку рабочего "с нуля" также требуется 4 - 5 лет по существующим направлениям и 7 - 8 лет по новым направлениям. Старение кадрового потенциала по основным специальностям происходит столь быстро, что через несколько лет некому будет варить трубы, ремонтировать коммуникации даже в случае аварий, не говоря о строительстве новых, не говоря о производствах, многие из которых сегодня выживают чуть ли не за счет династийности в подборе кадров. В этой связи однозначным должно быть понимание, что без удаленной государственной кадровой и образовательной политики страна вскоре окажется у черты саморазрушения.

Обозначив некоторые задачи и перспективы, в завершение отмечу: во всяких социальных процессах присутствуют как позитивные, так и негативные элементы ("добро и зло"). Поэтому нетрудно понять, что наряду с оптимистическими перспективами Россию будет подстерегать множество опасностей, угроз национальной безопасности и даже угроз самому существованию Российского государства. Это означает, что народ и государственная власть должны отчетливо понимать и объединять общие усилия для сознательного выстраивания удаленного будущего, обеспечения места России в новом мире. Лишь это позволит постоянно повышать национальную конкурентоспособность России, эффективно использовать ее территорию и ресурсы, обеспечивать целенаправленное развитие культурного и человеческого потенциала с учетом сверхудаленных перспектив.